

— Тебе лучше? — Третий господин Е, видя, что Сян Юань плачет так, что начал икать, понял, что его бурные эмоции, похоже, выплеснулись наружу. Сердце Третьего господина разрывалось от боли. Он позвал дворецкого Чжоу, чтобы тот принёс воды, и, смочив полотенце, начал вытирать лицо Сян Юаня.

Сян Юань выпил воды, икал и вытирал нос салфеткой. Третий господин молчал, просто тихо сидел рядом. Когда эмоции Сян Юаня наконец успокоились, Третий господин протянул руку, чтобы посадить своего любимца к себе на колени.

— Отойди, ты весь грязный! — Сян Юань оттолкнул его, с отвращением глядя на мокрую от слёз и соплей грудь Третьего господина. Это зрелище было просто ужасным.

Виновник беспорядка теперь сам отталкивал его, но Третий господин даже не рассердился. Он расстегнул пуговицы, бросил рубашку в сторону, и его мускулистый торс оказался на виду. Он был типичным примером «худой в одежде, но с мышцами без неё». Сян Юань, бросив взгляд на его грудь, покраснел.

— Бесстыдник! — С презрением отвернулся.

Третий господин рассмеялся и, пока Сян Юань не видел, резко посадил его к себе на колени:

— Вот так уже бесстыдник? А если ещё больше?

— Отвали! — Сян Юань, чувствуя, как его обнимают голыми руками, готов был закипеть.

— Ладно, ладно, — мужчина мягко успокаивал его, время от времени нежно касаясь носом его лица. — Всё это моя вина, из-за которой наш Дундун страдал.

Эти слова снова заставили Сян Юаня покраснеть.

— Не плачь, малыш!

Мужчине было невыносимо больно видеть его слёзы. Он прикоснулся лбом ко лбу Сян Юаня, нежно поцеловал слезинку в уголке его глаза и мягко утешил:

— Я клянусь тебе, что никогда не брошу тебя.

Хотя он пока не мог понять, что именно произошло с Дундуном, но, судя по сновидению о Мэн Шуфане, в будущем он столкнулся с чем-то, что не смог защитить Сян Юаня.

Но что это было за событие? Один только Нин Юньцзэ вряд ли мог привести к тому, что

Дундуну пришлось бы платить жизнью. Мужчина, держа своего любимца на руках, начал размышлять.

— Дундун, когда именно, по твоему сну, я прогнал тебя?

— После того, как я сбил Нин Юньцзэ!

— Нет, я спрашиваю о конкретном времени.

— Что? — Сян Юань явно не понял. — Откуда я знаю, какой это был день? — В тот день и так было достаточно плохо, зачем ещё запоминать дату?

— Тогда я задам вопрос по-другому, — Третий господин погладил его по голове, успокаивая. — Ты помнишь, что происходило в нашей семье или в Пекине перед аварией?

Если ситуация была настолько серьёзной, что он не смог с ней справиться, то это явно не было просто аварией. Должно быть, здесь есть что-то ещё.

— Ну, в то время, кажется... — Сян Юань сначала не хотел отвечать, но, видя серьёзное выражение лица Третьего господина, начал вспоминать. — Кажется, старший брат Е собирался занять высокий пост, и атмосфера в Пекине была напряжённой. Я слышал, что семья Нин несколько раз пыталась помешать старшему брату, но безуспешно.

Старший брат Е — это старший брат Третьего господина Е Каньянь. Сян Юань, несмотря на молодость, тоже называл его старшим братом.

— И тогда Нин Юньцзэ пришёл к тебе с вызовом?

— Да, я не хотел обращать на него внимание.

Сян Юань, хоть и был неопытен, но вырос под опекой Е Цзюньняня. Семья Е и семья Нин всегда были врагами, и он не хотел создавать проблемы для Е Цзюньняня.

Но в то время его репутация в кругу мажоров была слишком велика. Когда Нин Юньцзэ пришёл с вызовом, он не мог отказаться, иначе это было бы проявлением слабости. Тем более, семья Нин и семья Е тогда активно соперничали. Хотя он не мог помочь в серьёзных делах, но и ослаблять позиции семьи Е он не хотел.

Сян Юань, собравшись с духом, решительно отправился на гонку, и тогда... Сян Юань почувствовал, как нос защекотало, и слёзы снова потекли. Он не хотел вспоминать ту ночь, потому что это было слишком больно и тяжело. Каждый раз, вспоминая свою глупость, он жалел, что не мог всё исправить. Он бы лучше упал на колени и признал поражение, чем

отправился гонять с Нин Юньцзэ.

Но всё уже произошло, и даже перерождение не могло стереть эти мучительные воспоминания.

— Дундун, малыш, это я не смог защитить тебя, это не твоя вина.

— Это моя вина. Если бы я не был таким высокомерным, если бы не пошёл гонять с этим Нином, ты бы не бросил меня.

— Нет, нет, — Третий господин покачал головой, твёрдо сказав:

— Я никогда не брошу тебя, Дундун.

— Ты лжец!

Сян Юань начал яростно бить Третьего господина по груди, кулаки ударяли по мышцам, издавая глухие звуки. Третий господин молча терпел, пока Сян Юань не устал, и тогда, не обращая внимания на боль, крепко обнял его.

— Дундун, малыш, выплесни всё, что на душе, — Третий господин нежно шептал ему на ухо. — Если тебе не хватило, можешь ещё ударить меня.

— Ты слишком толстокожий, кому это нужно!

Сян Юань, с гордостью фыркнув, наконец успокоился. Вспоминая те тяжёлые времена, Третий господин почувствовал, как его глаза наполнились болью. Если сон Дундуна был правдой, значит, он не смог защитить его не потому, что не хотел, а потому, что не мог.

Он давно предвидел, что между семьями Нин и Е произойдёт смертельная битва. Хотя он не знал, когда именно, но когда Нин Юньцзэ пришёл к Дундуну, война уже началась.

Нин Юньцзэ, хоть и был младшим в семье Нин, с детства был болезненным и жил в стране L, практически как изгой. А Дундун, хоть и был признан в переулке Иньфэн, но они не могли пожениться, и его статус был несколько неоднозначным.

Третий господин баловал его и позволял ему многое, чувствуя вину.

Оба они не могли помочь в семейных делах, но когда две семьи начали войну, они стали идеальными целями. Поэтому, когда Нин Юньцзэ бросил вызов Дундуну, тот почувствовал раздражение, но не понял глубины ситуации.

Нин Юньцзэ пришёл не для гонок. Его цель была только одна — поставить на кон жизнь.

Это было похоже на шахматный приём «жертва фигуры»: пожертвовать одной фигурой, чтобы убрать другую. Третий господин не мог представить, насколько критичной была ситуация, если семья Нин готова была пожертвовать своим прямым потомком, чтобы затянуть Дундуна в ловушку.

Если Дундун умрёт, семья Е наверняка погрузится в хаос, и он сам потеряет самообладание.

Если Нин Юньцзэ умрёт, семья Нин не оставит это без ответа, и это станет идеальным поводом для нападения на семью Е.

В этой ситуации Дундун, конечно, был виноват, но винить его было нельзя. Даже если бы он избежал этой ловушки, следующая не заставила бы себя ждать. Семья Нин нацелилась на всю семью Е, и пока Дундун был жив, он не мог избежать всех заговоров. Возможно, осознавая это, он и отправил Дундуна в страну М.

Потому что, оставаясь здесь, он мог погибнуть в любой момент.

Отправка Дундуна в страну М была своего рода демонстрацией слабости, разрывом связей, чтобы защитить его. Третий господин верил, что всегда хотел, чтобы его Дундун жил здоровой и счастливой жизнью.

Но он не ожидал, что его Дундун переживёт столько страданий. Вспоминая, как в сновидении Мэн Шуфана Дундун терпел обиды и не мог ответить, сердце Третьего господина сжалось от боли. Он погладил лицо Сян Юаня и хрипло сказал:

— Дундун, я ошибся?

Третий господин не получил ответа. Возможно, Сян Юань слишком устал, потому что заснул у него на руках. Третий господин, смеясь и плача, позвал дворецкого Чжоу, чтобы тот принёс одеяло, и отнёс Сян Юаня вверх.

Гостиная была в полном беспорядке. Увидев, что хозяйева поднялись вверх, дворецкий Чжоу поспешил вызвать горничных для уборки. Глядя на разбитые стёкла и посуду, дворецкий сокрушался, не зная, сколько вещей разбил Сян Юань в своём приступе. По самым скромным подсчётам, он уничтожил как минимум один лимитированный спорткар.

Вспоминая, как Третий господин специально заказал эту машину для встречи своего маленького хозяина, дворецкий Чжоу вздохнул. Ну что ж, состояние Третьего господина огромно, и, если маленький хозяин радуется, он и дом разобрать не пожалеет.